

Бутова Елена Ивановна

магистрант

Великая Наталья Николаевна

д-р ист. наук, профессор, преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ОБРАЗ ДОМОВОГО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

***Аннотация:** в данной статье исследуются представления восточнославянского населения Кубани о домовом. Прослеживается традиция преемственности между мифологическими представлениями древних славян и укоренившиеся верованиями кубанских казаков. Исследователи рассматривают обряды почитания домового и анализируют особенность сочетания в казачьей среде христианского и языческого мировоззрений.*

***Ключевые слова:** домовой, хозяин, язычество, Кубань, казачество, традиции, обряды, верования, мифология, культура.*

Традиции и обычаи кубанского казачества представляют собой особый пласт культуры нашей страны, изучение которого очень важно для понимания исторического процесса. Споры о происхождения казачества продолжаются до сих пор, но нельзя отрицать тот факт, что именно эта особая этно-социальная группа в наибольшей степени сохранила обычаи и верования наших далеких предков – восточных славян. У казаков на протяжении всей их истории христианские традиции органично сочетались с архаичными дохристианскими верованиями, почитание православных святых «сосуществовало» с верой в различных мифических персонажей. Один из таких – домовой – пользовался у казаков особым уважением.

В славянской мифологии образ домового очень распространен. Его считали одним из умерших предков семьи, которого за грехи назначили нести службу ныне живущим членам рода. В старину верили в него, считали защитником дома,

старались всячески умиловить или задобрить. Верования в домового были еще долгое время распространены на Руси после принятия христианства, в том числе и в среде кубанского казачества.

На Кубани домового называли «хозяином» [1], из чего следует, что главным в доме является именно он. Несмотря на то, что казаки считали домового проявлением так называемой «нечистой силы», это не влияло на уважительное к нему отношение. Считалось, что характер у домового непредсказуем. Он может быть добрым, злым, почти всегда ворчливым. От его характера зависела атмосфера в доме. Если домовой добр, то в семье царит лад и спокойствие. Он будет заботиться о членах этой семьи, о живности, которую они содержат. Если же домочадцы чем-то ему неуютны, то всевозможными проделками он будет доставлять им хлопоты и неприятности: спрячет вещь, будет пугать различными звуками, душить по ночам, а то и совсем разорит семью. Чаще всего, казаки всеми силами пытались сохранить с домовым хорошие отношения, поэтому обращались к нему всегда ласково, называли «дедушка», «дедушка-суседушка», «хозяин». Однако, поскольку он все же считался представителем «нечистой силы», иногда его пытались выгнать из дома с помощью святой воды.

Неоднозначным могло быть отношение домового и к домашнему скоту. Считалось, что, если ему пришлось по нраву то или иное животное, то он будет всячески о нем заботиться и оберегать. Если же что-то «хозяину» не понравилось, например, масть скотины, то он будет всеми возможными способами изводить животное, пока оно не умрет. Казаки старались задобрить домового и просили защищать не только их семью и дом, но и домашний скот.

Обитал домой, по поверьям, на чердаке дома (конкретнее, в печной трубе) или же в печке. В связи с этим в некоторых станицах Кубани было принято на ночь перекрещивать печь, чтобы домовой оттуда ночью не выходил.

Образ домового в разных частях Кубани и Северного Кавказа имел отличия. Где-то у него были антропоморфные, а где-то зооморфные черты. В тех станицах, где считали, что домовой похож на человека, его представляли в виде небольшого старичка, покрытого шерстью. Однако, также верили, что «хозяин»

принимает свой облик в зависимости от благосостояния семьи, в которой живет. Если семья богатая, то он довольно мохнат, если же бедная, то гол. Домовой в человеческом образе также имел возможность говорить, правда, разобрать что-либо в его словах было трудно, речь звучала нечленораздельно. Что касается зооморфных черт, то здесь домовый мог предстать перед человеком в образе какого-нибудь животного, например, кота, собаки или ужа. Поэтому считалось, что такое животное нельзя обижать. В ряде станиц полагали, что если убить ужа, то это навлечет на человека беды, потому что он убьет, таким образом, «душу дома» [2, с. 78].

Считалось, что домовый имеет способность предсказывать будущее. Отличительной чертой кубанских представлений о домовом являлось убежденность казаков в том, что появление мокрого пятна на потолке – к несчастью. Другие действия «хозяина» воспринимались двояко. Скрипы, шаги и стуки, с одной стороны, считались предвестием скорой смерти кого-то из домочадцев, а с другой, могли служить неким знаком присутствия домового в жилище. Такое же отношение было и к тому, что он по ночам, наваливаясь, как бы душил человека. Это могло означать, что «хозяину» не нравится этот член семьи, а возможно, таким образом он пытается его о чем-то предупредить. Поэтому нужно было спросить к добру или же к беде он это делает. А потом ждать ответа. Считалось также знаком будущих изменений, если домовый показывался человеку.

Этот мифический персонаж любил порядок в доме и следил, чтобы семья его соблюдала. К примеру, если надолго оставить в кухне грязную посуду, можно услышать, как кто-то ею тарахтит. Под «горячую руку» домового могла попасть и хозяйка дома, которая работала в те праздничные дни, когда это не позволялось. Чтобы его задобрить домочадцы оставляли для домового еду, которую нужно было готовить особым способом. Для него варили кашу, которую нельзя было солить и пробовать при приготовлении. По праздникам его угощали тем, что приготовили для семьи (например, куличами и яйцами на Пасху).

По поверьям казаков, домовый не боялся святых образов, хотя они и были неприятны ему, потому что как бы напоминали о его наказании жить вместе с людьми и помогать им, чтобы заслужить прощение [8].

Казаки считали, что дом ничего не стоит без домового, поэтому при переезде на новое место звали его с собой. Это нужно было делать обязательно, потому что сам он не пойдет, а останется в старом доме. Чтобы позвать «хозяина», домочадцы брали из печки угли и обращались с добрыми словами к домовому, прося его пойти вместе с ними. Отличительной особенностью традиций на Кубани являлся «перенос» домового в новое жилище. «Хозяина» «переносили» в мешке, предварительно положив туда уголек или шило. Если строился новый дом, то домового «приглашали» в него, закладывая под полom одну или несколько монет [6, с. 112–113].

Считалось, что «хозяин» оберегает своих домочадцев от дурного глаза. Если в дом приходит человек с недобрыми мыслями, домовый старается указать семье на это и привлекает их внимание всеми возможными способами. Такой гость может, например, опрокинуть на себя кружку, или же у кого-то из членов семьи что-то разобьется. Это знаки, с помощью которых домовый пытается предупредить семью [7].

Верным признаком наличия в доме «хозяина» считалось странное поведение животных (кошка или собака всматривались в какой-нибудь пустой угол, или же, ни с того ни с сего, заваливались на бок или на спину).

Вера в домового прочно поселилась в казачьей народной культуре. Его образ, равно как и уважительное к нему отношение, не исчезли с принятием христианства, образовав с ним некий религиозно-мифологический симбиоз. В современном мире домовый считается лишь мифическим персонажем, однако, наши предки искренне в него верили, создав уникальный пласт духовной культуры, который дает нам возможность лучше изучить и понять нравы и особенности кубанского казачества в частности и большинства славянских народов в целом.

Список литературы

1. Арканников Ф.В. Николаевская станица. Кубанский сборник. Т. 1. Статистико-этнографическое описание / Ф.В. Арканников. – Екатеринодар, 1897.

2. Бондарь Н.И. Традиционная духовная культура кубанского казачества // Традиционная культура кубанского казачества: избранные работы. – Краснодар: Краевое Государственное творческое научно-образовательное учреждение «Кубанский казачий хор», 1999. – С. 72–96.

3. Бондарь Н.И. Магия начала. Некоторые аспекты традиционных верований славянского населения Кубани // Традиционная культура кубанского казачества: избранные работы. – Краснодар: Краевое Государственное творческое научно-образовательное учреждение «Кубанский казачий хор», 1999. – С. 120–138.

4. Власова М.Н. Новая абевега русских суеверий / М.Н. Власова. – СПб.: Словарь, 1995. – 383 с.

5. Дмитриева С.И. Народные верования // Русские. – М., 1997. – С. 740–758.

6. Левкиевская Е.Е. Мифологические персонажи в славянской традиции: 1. Восточнославянский домовой // Славянский и балканский фольклор: народная демонология. Вып. 9 // Индрик. – М., 2000. – С. 96–161.

7. Левкиевская Е.Е. Домовой / Е.Е. Левкиевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/g-2/Goblin.html>

8. Погорелов Н.Н. К характеристике одного из мифологических персонажей у кубанских казаков («хозяин») / Н.Н. Погорелов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slavakubani.ru/culture/folklore-legends-epics/k-kharakteristike-odnogo-iz-mifologicheskikh-personazhey-u-kubanskikh-kazakov-khozyain-/?sphrase_id=32102

9. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – 4-е изд. / Б.А. Рыбаков. – М.: Академический проект, 2016. – С. 488–489.